

Е. А. Исакова
Екатеринбург, Россия

ЖАНР РЕПОРТАЖА В БЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЖИВОГО ЖУРНАЛА» РУСТЕМА АДАГАМОВА)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу функционирования репортажа в одной из ключевых форм гражданской журналистики — блоге. С целью выявления жанровых и лингвостилистических особенностей интернет-варианта репортажа, который принимает вид публикации с большим количеством фотографий, снабженных комментарием, автор последовательно рассматривает в материалах «Живого журнала» Рустема Адагамова способы выражения жанрообразующих признаков: событийности, эффекта присутствия и «я» репортера. В работе подробно описывается представленность в текстах компонентов категории «событийность»: событие, время и пространство, участники, наблюдатель, — выявляются грамматические и текстовые средства создания «эффекта присутствия» для адресата, а также собственно грамматические, лексико-сintаксические и лексические средства выражения «я» репортера. В результате анализа отмечается сохранение репортажем в блоге всех инвариантных жанровых черт и фиксируются особенности выражения каждой из них. В тексте публикации блога, несмотря на использование знаков разных семиотических систем, отмечается важность традиционных лингвистических средств, которые играют ведущую роль в представлении события и личности автора.

Результаты исследования позволяют продолжить рассмотрение жанра «репортаж» применительно к сфере интернет-коммуникации, в том числе за пределами профессионального журналистского медиадискурса, и могут быть использованы при изучении жанров СМИ и гражданской журналистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданская журналистика; блог; репортаж; жанрообразующие признаки.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Исакова Елена Александровна, аспирант кафедры риторики и стилистики русского языка; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; адрес: 620000, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 312; e-mail: mbarts@mail.ru.

В сетевом информационном поле можно условно выделить два взаимодействующих сегмента. Первый из них — это интернет-журналистика, создаваемая профессионалами традиционных СМИ, которые осваивают новую площадку для диалога с аудиторией (исследованию интернет-журналистики посвящены работы А. А. Калмыкова и Л. А. Кохановой, М. М. Лукиной и И. Д. Фомичевой, С. Г. Машковой, А. А. Тертычного и др.). Второй сегмент — журналистика, для обозначения которой в отечественной традиции закрепился термин «гражданская журналистика», объединивший два понимания этого феномена, разграниченные в западных работах с помощью названий «civic journalism» — «направление в журналистике, содействующее развитию общественного участия и гражданской активности» и «citizen journalism» — «деятельность любителей, развернувшаяся в Интернете» [Хлебникова].

Возникшая в ХХ в. в Западной Европе в виде самодельных журналов, гражданская журналистика в настящее время стремительно набирает популярность и является актуальным объектом исследований (см. работы Sh. Bowman и C. Willis, S. Robinson и C. DeShano, И. М. Дзялошинского, А. Г. Качкаевой, О. А. Евтуш, К. А. Карякиной и др.). Наибольший интерес вызывает блог, занимающий одну из ключевых позиций в гражданской журналистике. Блог формируется на основе освоения и объединения известных ранее речевых и литературно-публицистических жанров, в частности жанра репортажа.

Репортаж — жанр, хорошо изученный в теории СМИ [Триккель 1967; Солганик 1970, Тертычный; Тертычный 2002, 2014; Ким 2005; Кузнецова, Цвик, Юровский 2005; Майданова, Калганова 2006; Новиков 2006; Колесниченко 2008: 41—52 и др.], обладающий следующими жанрообразующими чертами: (1) событийностью, (2) эффектом присутствия для адресата и (3) проявлением «я» репортера [Солганик 1970; Майданова, Калганова 2006: 42—52]. Однако появление новой формы —

сетевого репортажа — приводит к трансформации инвариантных признаков. Современный сетевой репортаж, как правило, представляет собой подборку фотографий, снабженных комментарием. Целью нашего исследования является анализ лингвостилистических особенностей варианта подобного репортажа в блоге. Материалом для исследования послужили публикации в журнале Другого [Журнал Другого]. Ресурс был создан в 2002 г. Рустемом Адагамовым — фотографом, специалистом в сфере рекламы, общественным деятелем.

Главным признаком репортажа является *событийность*, т. е. представление события. Вслед за А. А. Тертычным [Тертычный] мы понимаем событие в журналистике как «точно фиксированный в пространстве и во времени (т. е. с ясным началом и концом) шаг в общественном процессе», «действие людей с определенными целями и результатами» и выделяем следующие компоненты категории «событийность» в репортаже: собственно событие, время и пространство, участники, наблюдатель.

Компонент «составленно событие» связан с категорией темы, которая, как в текстах публицистических стилей, отбирается автором с точки зрения актуальности и новизны [Купина, Матвеева 2012: 226]. Тематические группы материалов в «Журнале Другого» свидетельствуют об одном из ключевых отличий варианта репортажа в блоге от вариантов жанра в СМИ — отличии тематическом. Публикации посвящены не только общественно значимым, но и незначительным событиям из жизни автора (поездке к другу на празднование Пасхи — «Пасха в Чехии, или Что такое помлазка» от 22 апреля 2014 г. или прогулке с собакой в парке рядом с домом — «Жизнь таксы по имени Нора» от 24 февраля 2015 г. и т. п.). Однако независимо от темы структура материала остается стандартной. Автор выносит название события в заголовок публикации («Первомай в Лондоне», «JE SUIS CHARLIE: марш единства в Париже» и др.), а затем повторяет его несколько раз в тек-

сте, где перечисляются все основные этапы события. Например, в заголовке репортажа «Пасха в Чехии, или Что такое помлазка» союз «или» соединяет две части: нейтральную номинацию информационного повода и экспрессивную единицу, построенную на ее основе с использованием слова «помлазка» (особая плетка, которую согласно народному обычаю делают на празднике Пасхи в Чехии. — Е. И.), обладающего неизвестным большинству читателей значением. В тексте самой публикации также присутствуют нейтральные и экспрессивные номинации события: *Пасха, Пасха в Чехии и Словакии, Пасхальный (Поливальный) понедельник, гулянка, праздник, этот день*, — а комментарии восстанавливают его основные этапы: *Мой пражский друг Ондра позвал меня в эти выходные посмотреть, как чехи отмечают Пасху*. Для этого мы поехали к нему на дачу... / Можно помлазку купить, но по-настоящему ее нужно, конечно, сделать самому. <...> Для того, что набрать материал для работы, мы отправились к соседям, у которых на участке растут несколько ив. / Мы набрали веток и пошли к соседям... / На следующее утро Ондра приступил к плетению помлазок. / В три часа дня все собрались в условленном месте. / Потом отправились в другой дом, и еще один, и еще. / Утром мы отправились домой в Прагу....

Второй компонент категории «событийность» — место действия. Указание на страну в большинстве случаев включается в начальную шаблонную часть публикации: «**26.08.2014, Швеция** [...]», «**24.12.2014, Чехия** [...]» или «**Местонахождение: Португалия**». В тексте место действия обозначено лексемами с локальным значением, топонимами и под. Так, в репортаже «Новый highlander: тест-драйв в Калифорнии» от 3 февраля 2014 г. в заголовке присутствует топоним — название штата, а в тексте использованы названия значительных географических объектов: *Побережье Тихого океана в районе Монтеррея, Пебблбич, Кармеля, места по всей длине 17-Mile Drive и дальше вдоль океана по хайвею №1, который ведет в Лос-Анджелес; холмы у Кармеля; на берегу Тихого океана и др.* А в репортаже «Про события у Украинского дома» от 26 января 2014 г., где также основной топоним вынесен в заголовок текста, в самой публикации фиксируем единицы, максимально точно и подробно описывающие место действия: *Евромайдан; в здании Украинского центра, расположенного на Европейской площади и, следовательно, позади линий баррикад на Грушевского и на территории Евромайдана; баррикады; Майдан; зал, где собрались ВВшники; главная лестница; черный ход и др.*

Нередко автор стремится дать наиболее полную информацию о месте события или отдельных находящихся там интересных объектах, для чего использует гиперссылки: *В наших роудбуках были проложены несколько маршрутов для тестовых поездок и в том числе по Семнадцатимильной дороге* («Новый highlander: тест-драйв в Калифорнии», 3.02.2014). Отец Карела и Иозефа Чапека работал на местном курорте врачом. Рядом с центральной площадью стоит памятник в их честь (Карел слева, с лейкой)

(«Пасха в Чехии, или Что такое помлазка», 22.04.2014). Формат гиперссылки возможен только в сетевом варианте репортажа и подчеркивает, что скрытая за ней информация расценивается автором как второстепенная, а читателю предоставляется полное право решить, знакомиться с этими данными или нет.

Автор блога часто использует наречие «здесь» (а иногда — разговорное «тут»), которое свидетельствует о связи интернет-репортажа с традиционными вариантами газетного, теле- и радиорепортажа: *Здесь же рядом разбирают мостовую и несут камни к тому месту, где стояли ледяные баррикады* («Война в Киеве», 20.02.2014). Говорят, *тут полгорода скупил один из местных жителей* («На ŠkodaYeti — по Чехии», 27.05.2015).

Третий компонент категории «событийность» — время. В блоговых записях указание даты входит в обязательную шаблонную форму. В самих текстах чаще всего используется наречие «сегодня» и производное от него прилагательное, которые могут сочетаться с более точным временными указателями: *Сегодня в выставочном зале Artipelag недалеко от Стокгольма компания Volvo представила, наконец, новую модель внедорожника XC90...* («Новый XC90: премьера в Стокгольме», 26.08.2014). *Сегодня, как обычно в сочельник, в Праге была организована бесплатная раздача традиционного рыбного супа...* («Сочельник в Праге: рождественский суп на Староместской», 24.12.2014). *Сегодняшний праздник прошел под знаком резкой критики в адрес нынешнего президента Чехии Милоша Земана* («Чехия: 25 лет со дня начала „бархатной революции“», 17.11.2014).

Реже используются наречие «вчера» и прилагательное «вчерашний»: *Вчера поздно вечером разведка сил обороны Евромайдана обнаружила, что в здании Украинского центра <...> находятся около 300 военнослужащих внутренних войск и несколько сотрудников „Беркута“* («Про события у Украинского дома», 26.01.2014). *Вчерашней кульминацией стало, конечно, выступление освобожденной Юлии Тимошенко* («Майдан: финальный аккорд?», 23.02.2014).

Показатели времени в блоговых репортажах сигнализируют об оперативности сообщения. Это подчеркивается наречиями «только что» и «сейчас», свидетельствующими об одновременности происходящего/произошедшего действия и рассказа о нем: *Только что Рада проголосовала за отставку Януковича и спела национальный гимн страны* («Ситуация в Киеве», 22.02.2014). *На самом Майдане сейчас в основном только бойцы отрядов самообороны* («Киев: перемирие», 21.02.2014). Итак, *меньше чем через час вот такая ракета должна вывести на орбиту полезный груз...* («Из серии „Как это делается“: частные космические спутники», 8.07.2014).

Гражданский журналист получает возможность максимально быстро сообщать любую полученную информацию, размещая ее в новой записи или же добавляя к уже опубликованной, снабжая соответствующей меткой «UPDATE». Именно с такой отметкой прикреплен к сообщению «Ситуация в Киеве» указанный выше контекст.

Такие компоненты рассматриваемой категории «событийность», как участники и наблюдатель, в репортажных материалах блога находятся в неразрывной связи: презентация участников включает описание их внешности, сведения из биографии и почти всегда сопровождается авторской оценкой: *Рядом обедают врачи из г. Ахтырка Сумской области. Два хирурга, два анестезиолога и травматолог. Взяли отпуск за свой счет, договорившись с коллегами, что те их подменят на несколько дней, и приехали помочь раненым в Киеве... Хирург, с которым я говорил, получает 2000 гривен, из которых 1000 платит за коммуналку. Жена не работает — негде. На жизнь остается около 100 долларов. А там еще дети, больная мать и прочее. Пробовал заниматься собственным бизнесом, разорили и чуть не посадили. Обычная история, говорит* («Киев: перемирие», 21.02.2014).

Вчерашней кульминацией стало, конечно, выступление освобожденной Юлии Тимошенко. *<...> Юля говорила очень эмоционально, уж чего-чего, а говорить она всегда умела. Было видно как она постарела и выглядит нездоро* («Майдан: финальный аккорд?», 23.02.2014). Представление участников помогает воссоздать яркую и достоверную картину происходящего.

Второй жанрообразующий признак репортажа — эффект присутствия адресата. В блоговом варианте ведущую роль в создании такого эффекта играют фотографии. Тем не менее автор использует для выражения репортажного настоящего времени различные лингвистические средства, свойственные классическому репортажу. Во-первых, к ним относятся:

- грамматические средства — глаголы настоящего времени, поддерживаемые наречиями «здесь» и «сейчас»: *Уговариваю* (блокированные силовики — Е. И.) не кидать в зал камни и взрывпакеты. Но *кидаю* все равно. *<...> В сторону Грушевского от Майдана идут организованные отряды* («Про события у Украинского дома», 26.01.2014). *Защитники баррикад продолжают оставаться на своих местах. Им несут* и чай, и еду («Ситуация в Киеве», 22.02.2014);
- предложения в форме синтаксического индикатива: *На сцене Майдана отряд милиции из Львова... <...> На самом Майдане сейчас в основном только бойцы отрядов самообороны* («Киев: перемирие», 21.02.2014);

• местоимение «это» и частица «вот»: *Это передний край — баррикада на Институтской рядом с гостиницей Украина* («Киев: перемирие», 21.02.2015). *А вот* те самые задумчивые фигуры с клюшками. *<...> Вот* еще хозяин частной территории («Новый highlander: тест-драйв в Калифорнии», 3.02.2014). Частотное использование таких местоимений в комментариях под фотографиями вполне естественно, но в то же время роднит репортаж в блоге с телерепортажем.

Во-вторых, автор использует текстовые средства — описательные фрагменты (в них могут указываться подробности, которые невозможно передать через изображение): *Картина была совершенно кинематографичной — яркие прожектора, дым от горящих покрышек, огонь в бочках, фигуры защитников в шлемах и ровный*

трехожный стук щитов. <...> На улице — —20. Даже огонь в бочках не спасает и холод пробирает до костей («Про события у Украинского дома», 26.01.2014). Большое значение приобретают описательные фрагменты в репортажах — путевых очерках, где они сопровождаются использованием стилистических приемов и авторской оценкой. Так, в репортаже «Вид на Прагу с колокольни собора святого Вита» (24.09.2014) восхищение автора передается с помощью антитезы, усиленной рядом однородных членов, гиперболой «великолепная сила камня, улетающего ввысь» и литотой «крошечное ничто»: *В таких местах чувствуешь себя крошечным ничем по сравнению с великолепной силой камня, улетающего ввысь, этим волшебным светом, проникающим сквозь витражи, этим таинственным эхом, которое рождается в стенах от каждого произнесенного слова.*

Актуальным в создании эффекта присутствия остается и использование детали. Особо отметим в этом отношении один из зафиксированных нами контекстов. В репортаже «Киев: перемирие» (21.02.2015) под одной из фотографий читаем такой текст: *Это передний край — баррикада на Институтской рядом с гостиницей Украина. Вчера утром здесь снайпер застрелил одного из оброняющихся. По этому поводу стоит фляжка из-под воды с букетом цветов. При этом на фотографии — только участники события на фоне баррикады, сооруженной из покрышек, но в кадре нет фляжки с букетом цветов.*

Наконец, обратимся к жанрообразующему признаку «Я-репортера» (или «Я-темы» [Купина, Матвеева 2012: 228]), для выражения которого блог предлагает богатейший арсенал средств. Прежде всего блог обязательно предполагает наличие информации об авторе. В разделе «Личная информация» указаны «имя» ресурса: *Иллюстрированный журнал обо всем на свете*, а также в виде гиперссылок представлены «местонахождение» автора: *Москва, Russian Federation*, сведения о его образовании: *Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ, б. МГИАИ) — Москва, Москва и Московская область, Russian Federation (1980—1985)*, адреса электронной почты для связи и для рекламодателей, страницы в «Twitter» и «Facebook».

Как показывают материалы, роль «Я-темы» для Рустема Адагамова, как и многих других блогеров, является более важной, чем в репортажах официальных СМИ. Автор ЖЖ много рассказывает о своих привычках, взглядах, родственниках и друзьях, при этом часто соединяет описание крупных мероприятий с информацией из своей жизни, масштабное, историческое и личное: *А здесь я живу — где-то минут двадцать пешком до Пражского града и собора святого Вита* («Вид на Прагу с колокольни собора святого Вита», 24.09.2014). *Мне, как любителю хорошего коньяка, было интересно посмотреть как делается его конкурент на рынке крепкого алкоголя. Да и в Нормандии я никогда не был...* («Из серии «Как это делается» | Кальвадос» от 4.07.2014). *Первый раз за два с половиной года ко мне приехала моя мама. Нине Михайловне в следующем году 80 лет, ездить ей непросто, да еще и тя-*

желая болезнь, с которой она борется. Но она старается держаться молодцом и вчера с удовольствием слушала на ярмарке концерт старинной музыки. *<...> Нора и Аса остались довольны прогулкой и потом еще долго носились в парке, где до сих пор течет тот самый ручей Брусице, у которого тысячу лет назад встретились чешский князь Болеслав II и епископ Войтех...* («Как я провел субботу: средневековая ярмарка в Бржевновском монастыре», 24.05.2015).

Лингвистические средства выражения признака «Я репортера» можно условно разделить на три группы. Первая группа — собственно грамматические средства, к которым мы относим личностный дейкисис, прямые указания на автора в тексте. Это местоимения и глаголы первого лица единственного и множественного числа, а также притяжательные местоимения: **Я пишу** это в одном из немногих работающих сейчас в районе Майдана кафе («Киев: перемирие», 21.02.2014); **Пока я стоял в магазинчике и пил воду, четверо жандармов привели туда чернокожего мужичка с большой сумкой и быстро его обыскали.** *<...> Мы с моим троллем Митричем гордимся, что были вместе с парижанами в такой исторический момент* («JE SUIS CHARLIE: марш единства в Париже», 12.01.2015); **В нашем районе Праги центром для таких праздников** *<...> является знаменитый Бржевновский монастырь...* («Как я провел субботу: средневековая ярмарка в Бржевновском монастыре», 24.05.2015).

Как можно заметить, в текстах встречаются в основном глаголы, указывающие на включенность автора в действие. Метапоказатели — глаголы речи — можно найти значительно реже. В этом также состоит отличие в представленности «Я репортера» в блоге от выражения этого жанрообразующего признака, например, в репортажах на радио, где глаголы с семантикой говорения типичны и частотны. Автор блога обычно использует глаголы-метапоказатели, чтобы дать ссылку на дополнительную информацию или свои ранее опубликованные материалы на подобные темы, и сочетает их с гипертекстовыми средствами: **Давайте я еще раз вам расскажу про то, что я думаю** по этому поводу («All You Need is Love: гей-прайд в Праге», 23.09.2014); **Я показывал в прошлом году, как чехи ловят рожденственского карпа...** («Сочельник в Праге: рождественский суп на Староместской», 24.12.2014); **Еще раз порекомендую** статью о нем в Вики: http://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральный_аэродром_Моффетт («Из серии „Как это делается“: частные космические спутники», 8.07.2014).

Ко второй группе лингвистических средств для выражения рассматриваемого признака относятся лексико-сintаксические средства — вводные слова и конструкции, частицы с персонализованными или эмоционально-оценочными значениями: **Я думаю**, что усердие, с которым российская пропаганда занимается раскруткой негатива по этой теме, **вряд ли** кто-то оценит по достоинству. *<...> Безусловно*, в этом есть политическая составляющая, но только для определенной части населения. А так люди просто с удовольствием удовлетворяют свое любопытство («Американский конвой „DragoonRide“ в Праге»,

30.03.2015); **Одним словом**, прекрасное место, **чего там говорить** («Новый highlander: тест-драйв в Калифорнии», 3.02.2014); Хелен ... живет здесь давно. У нее семья, двое детей и, **помоему**, самая лучшая в мире работа («Неформат: dreamjob», 6.11.2014).

Наконец, третью группу составляют собственно лексические средства. Это оценочная лексика, в поле которой попадают также экспрессивные единицы, разговорные, просторечные и жаргонные: **Французы круты** (прост. «оставляющие сильное впечатление» [Ожегов, Шведова 2005: 310]) и **вчера это увидел весь мир** («JE SUIS CHARLIE: марш единства в Париже», 12.01.2015).

Наградой был лучший вид на Прагу из всех мне известных. *<...> Собор святых Вита, Вацлава и Войтехав Пражском Граде — одно из самых великолепных архитектурных сооружений, в которых я когда-либо бывал. Даст десять очков форы Нотр-Даму в Париже или Кёльнскому собору* (в переносном значении с разговорным оттенком употреблено устойчивое выражение «дать кому-нибудь фору» — «в некоторых играх: заранее дать преимущество» [Ожегов, Шведова 2005: 855]) («Вид на Прагу с колокольни собора святого Вита», 24.09.2014).

За руль садиться в кайф (мол., жарг. «о чем-либо очень хорошем, отличном, заслуживающем высокой оценки» [Мокиенко, Никитина 2001: 237]) — **все удобно, уютно....** *<...> Теперь про разные приятные ништяки* (жарг., мол., одобр. «что-либо очень хорошее, отличное, высшего качества, являющееся источником приятных эмоций» [Мокиенко, Никитина 2001: 383]). («Новая Škoda Fabia: впечатление от автомобиля», 10.12.2014).

Его отвели немного подальше и дали неслабого такого пендоля (жарг. «пинок, несильный удар (обычно ногой по ягодицам)» [Химик 2004: 428]) («Про события у Украинского дома», 26.01.2014).

Экспрессия на страницах блога нередко усиливается за счет графических средств, например прописных букв. В следующем контексте выделенное ими слово усиливает эмоционально-оценочное значение разговорной вводной конструкции «страшно сказать»: **А вообще это, страшно сказать, ДЕВЯТЫЙ век** («Вид на Прагу с колокольни собора святого Вита», 24.09.2014).

К средствам выражения оценки относятся также стилистические приемы сравнения и иронии. В репортаже «Война в Киеве» от 20 февраля 2014 г. позитивная оценка участников строительства баррикад поддерживается с помощью сравнения с муравьями, жилище которых разрушено грибником: **Бывает идет грибник по лесу и раз, наступил сапогом в муравейник, разрушил. Муравьи собираются, оценивают ущерб и приступают к ликвидации последствий катастрофы. Вот так сегодня вечером на Майдане и Грушевского тысячи человек восстанавливают разрушенные баррикады.** *<...> Все время подвозят новые запасы, люди, как мураши в лесу, ташат на Грушевского камни в мешках на своих спинах...*

Сравнение и ирония соединены во фрагменте репортажа «Сочельник в Праге: рождественский суп на Староместской» (24.12.2014), в котором через сравнение с пражскими чиновниками

на самом деле выражена негативная оценка московских чиновников и российских государственных мероприятий, их идеологии. Об иронии сигнализирует последнее предложение, в частности использование вводного слова «разумеется»: *Без сравнений не обойтись, конечно. Я представил себе такую сцену с Собяниным — кортеж на „мерседесах“, ФСО, ОМОН, оцепление из ментов на два квартала, аккредитация для журналистов, массовка из активистов „Народного фронта“ и Союза ветеранов. И все, разумеется, с георгиевскими ленточками. Потому что, Россия — великая страна, а не какая-то там подстилка для Обамы.*

Подведем итог. Среди медиаожарнов, освоенных гражданскими журналистами в формате блога, значительное место занимает репортаж, который приобретает вид публикации с большим количеством фотографий, снабженных комментариями, начальным и финальным текстом.

Сетевой репортаж сохраняет все инвариантные жанровые признаки: событийность, эффект присутствия для адресата и «я» репортера, однако каждый признак в большей или меньшей степени модифицируется, подчиняясь новой форме.

Трансформация признака «событийность» в интернет-репортаже связана с категорией темы: публикации могут быть посвящены обычным, не значительным событиям из жизни автора. Показатели времени подчеркивают максимальную оперативность сообщения и сигнализируют о возможности быстрого обновления данных, использование гиперссылок позволяет адресату отбирать интересующую его информацию, а представление героев в большинстве случаев снабжается авторской оценкой, что также является отличительной характеристикой репортажных материалов гражданской журналистики.

Особенность выражения признака «эффект присутствия адресата» заключается в ведущей роли фотоизображения. Однако значимость морфологических, синтаксических, а также стилистических средств, характерных для печатного и телевизионного вариантов репортажа, устойчиво сохраняется.

Трансформация жанрообразующего признака «я репортера» обусловлена природой блога, в центре которого находится личность автора. Я-тема занимает в репортажах гражданских журналистов более значительное место, чем в репортажах корреспондентов официальных СМИ, а для представления «я репортера» предложен широкий арсенал различных средств, в первую очередь — лингвистических. Среди них на первый план в сетевом репортаже выходит оценочная лексика, а также стилистически маркированные единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона — СПб. : Норинт, 2001.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : ЭЛПИС, 2005.
3. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб. : Норинт, 2004.
4. Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. — М. : Престиж, 2006.
5. Евтуш О. А. Гражданская журналистика как тип коммуникативной стратегии региональной прессы // Социальный PR и социальная реклама: опыт и новаторство : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (2009, май, 21) / под ред. О. П. Чернеги. — Барнаул, 2009. С. 78—87.
6. Журнал Другого. URL: <http://drugoi.livejournal.com>.
7. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
8. Калякина К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп. 2010. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/524> (дата обращения: 01.09.2015).
9. Качкаева А. Г. Жанры и форматы современного телевидения: последствия трансформации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 6. С. 42—51.
10. Ким М. Н. Репортаж: технология жанра. — СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2005.
11. Колесниченко А. В. Прикладная журналистика. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008.
12. Кузнецова Г. В., Цвил В. Л., Юрловский А. Я. Телевизионная журналистика — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005.
13. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. — М. : Юрайт, 2012.
14. Лукшина М. М., Фомичева И. Д. СМИ в пространстве Интернета. — М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005.
15. Майданова Л. М., Калганова С. О. Практическая стилистика жанров СМИ. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2006.
16. Машкова С. Г. Интернет-журналистика. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006.
17. Новиков К. Ю. Радиорепортер и радиорепортаж в XXI веке. — М. : ВК, 2006.
18. Солганик Г. Я. Стиль репортажа. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970.
19. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. — М. : Аспект Пресс, 2002. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (дата обращения: 01.09.2015).
20. Тертычный А. А. Миг жизни явит репортаж // Журналист. 2002. № 3. С. 69—71.
21. Тертычный А. А. Интернет-публицистика: жанровый профиль // Учен. зап. Казан.ун-та. Сер. «Гуманит. науки». 2014. Т. 156, кн. 6. С. 7—16.
22. Трикель И. Некоторые вопросы теории репортажа. — М., 1967.
23. Хлебникова Н. В. Гражданская журналистика: к истории становления термина // Медиаскоп. 2011. № 3. URL: <http://www.mediascope.ru/node/896#3> (дата обращения: 01.09.2015).
24. Bowman S. and Willis C. We Media: How Audiences are Shaping the Future of News and Information. —The Media Center at the American Press Institute, 2003. URL: <http://www.hypergene.net/wemedia/weblog.php> (дата обращения: 19.08.2015).
25. Robinson S., DeShano C. «Anyone Can Know». Citizen Journalism And The Interpretive Community of The Mainstream Press // Journalism, Theory, Practice and Criticism. 2011. Vol. 12, № 8 (Nov.). P. 963—982.

E. A. Isakova
Ekaterinburg, Russia

THE GENRE OF REPORTAGE IN A BLOG (ON LIVE JOURNAL MATERIALS BY RUSTEM ADAGAMOV)

ABSTRACT. The article deals with the analysis of the genre of reportage functioning in a blog — one of the key participatory journalism forms. To define the genre and linguo-stylistic peculiarities of internet-reportage, which takes the form of a publication with many photographs accompanied by comments, the author consistently reveals the means of expression of the genre forming features in the Live Journal materials by Rustem Adagamov: the eventfulness, the effect of presence and the reporter's "ego". The article dwells in detail on the components of the category of eventfulness as consisting of the following: event, time and place, participants and observer; it reveals the grammatical and textual means of creation

of the effect of presence and the grammatical, lexico-syntactical and lexical means of representation of the reporter's "ego". As a result of the analysis, the author points out, that the internet-reportage in a blog keeps all the invariant genre features, and characterizes their transformations. The texts of blog publications display the importance of traditional linguistic means, which play the leading role in representation of events and the author's ego; nevertheless, the use of signs of other semiotic systems is still important.

The results of the investigation help to extend the analysis of the genre of reportage functioning in the sphere of Internet-communication and in areas outside professional journalism, and may be applied to researches of mass media genres in general and participatory journalism in particular.

KEYWORDS: participatory journalism, blog, reportage, genre forming features.

ABOUT THE AUTHOR: Isakova Elena Aleksandrovna, Post-graduate Student of Department of Rhetoric and Stylistics of the Russian Language; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoy slovar' russkogo zhargona — SPb. : Norint, 2001.
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka. — M. : ELPIS, 2005.
3. Khimik V. V. Bol'shoy slovar' russkoy razgovornoy ekspressivnoy rechi. — SPb. : Norint, 2004.
4. Dzhaloshinskiy I. M. Zhurnalistika souchastiya. Kak sdelat' SMI poleznymi lyudym. — M. : Prestizh, 2006.
5. Evtush O. A. Grazhdanskaya zhurnalistika kak tip komunikativnoy strategii regional'noy pressy // Sotsial'nyy PR i sotsial'naya reklama: opty i novatorstvo : materialy 2-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (2009, may, 21) / pod red. O. P. Chernegi. — Barnaul, 2009. S. 78—87.
6. Zhurnal Drugogo. URL: <http://drugoi.livejournal.com>.
7. Kalmykov A. A., Kokhanova L. A. Internet-zhurnalistika. — M. : YuNITI-DANA, 2005.
8. Karyakina K. A. Aktual'nye formy i modeli novykh media: ot ponimaniya auditorii k sozdaniyu kontenta // Mediaskop. 2010. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/524> (data obrashcheniya: 01.09.2015).
9. Kachkaeva A. G. Zhanry i formaty sovremenennogo televizeniya: po-sledstviya transformatsii // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnali-stika. 2010. № 6. S. 42—51.
10. Kim M. N. Reportazh: tekhnologiya zhanra. — SPb. : Izd-vo Mikhaylova V. A., 2005.
11. Kolesnichenko A. V. Prikladnaya zhurnalistika. — M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2008.
12. Kuznetsov G. V., Tsvik V. L., Yurovskiy A. Ya. Tele-vizionnaya zhurnalistika — M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2005.
13. Kupina N. A., Matveeva T. V. Stilistika sovremenennogo russkogo jazyka. — M. : Yurayt, 2012.
14. Lukina M. M., Fomicheva I. D. SMI v prostranstve Interneta. — M. : Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova, 2005.
15. Maydanova L. M., Kalganova S. O. Prakticheskaya stilistika zhanrov SMI. — Ekaterinburg : Gumanitarnyy un-t, 2006.
16. Mashkova S. G. Internet-zhurnalistika. — Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2006.
17. Novikov K. Yu. Radioreporter i radioreportazh v XXI veke. — M. : VK, 2006.
18. Solganik G. Ya. Stil' reportazha. — M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1970.
19. Tertychnyy A. A. Zhanry periodicheskoy pechati. — M. : Aspekt Press, 2002. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (data obrashcheniya: 01.09.2015).
20. Tertychnyy A. A. Mig zhizni yavit reportazh // Zhurnalist. 2002. № 3. S. 69—71.
21. Tertychnyy A. A. Internet-publisistika: zhanrovyy profil' // Uchen. zap. Kazan.un-ta. Ser. «Gumanit. nauki». 2014. T. 156, kn. 6. S. 7—16.
22. Trikkel' I. Nekotorye voprosy teorii reportazha. — M., 1967.
23. Khlebnikova N. V. Grazhdanskaya zhurnalistika: k istorii stanovleniya termina // Mediaskop. 2011. № 3. URL: <http://www.mediascope.ru/node/896#3> (data obrashcheniya: 01.09.2015).
24. Bowman S. and Willis C. We Media: How Audiences are Shaping the Future of News and Information. — The Media Center at the American Press Institute, 2003. URL: <http://www.hypergene.net/wemedia/weblog.php> (data obrashcheniya: 19.08.2015).
25. Robinson S., DeShano C. «Anyone Can Know», Citizen Journalism And The Interpretive Community of The Mainstream Press // Journalism. Theory, Practice and Criticism. 2011. Vol. 12, № 8 (Nov.). P. 963—982.

Статью рекомендует к публикации д-р филол наук, проф. И. В. Шалина.